602 Трансформация Пэй Сана— Дядя Военный! — громко вскрикнул молодой монах Фань Кун, и задрожал. — Предок!Когда все эксперты Царства Пустоты храма Мани увидели голову в руке Пэй Сана, на их лицах отразились гнев и страх. Они не горевали о том, что Военный Предок, который всегда совершенствовался в одиночестве в пещере на Горе Будды, погиб. Их шокировала и пугала сама смерть. Они понимали, что гибель Военного Предка означала поражение храма Мани в этой битве. — Просто бегите. Когда-нибудь в будущем мы восстановим храм Мани, — сказал седовласый старый монах остальным четырем монахам, используя технику передачи звука. — Бежать!— Вы все можете бежать первыми. Я все равно скоро достигну конца своей жизни. Позвольте мне умереть вместе с храмом, — спокойно сказал лысый монах с длинными бровями. Пять монахов, члены Старшего Зала, приняли свои решения. Три старейшины решили бежать в разные стороны. Два оставшихся старца упали на тропинке на полпути к горе и холодно посмотрели на армию Дворца Небесного Бога. — Убейте их всех. Не дайте никому из них сбежать! — снова прозвучал бешеный голос Пэй Сана.Запрыгнув на спину Божественного Ястреба Громового Молота, Пэй Сан быстро полетел к черноволосому старому монаху, который пытался скрыться. Старый монах немедленно нырнул под землю, пробурив почву и камни. Ли Чао, Бог Небес Су Менгте и Пэй Хао быстро полетели в разных направлениях, преследуя и убивая оставшихся членов храма Мани. Даже Земляная Мышь, демоническое чудовище Пустоты, вылезла из подполья. Перед началом битвы Пэй Сан специально посетил Земляную Мышь. Используя силу, чтобы запугать и предложив некоторые награды, Пэй Сан сумел заставить Земляную Мышь согласиться помочь.— Ч! — Черноволосый старый монах нырнул под землю, когда почувствовал мощную силу, направленную на него. У него даже не было времени увернуться. На груди черноволосого старого монаха появилась огромная рана, из которой брызнула кровь. Он почувствовал, как его жизненная сила быстро угасает; скорость его движения тут же снизилась. — Умри, — Пэй Сан пнул голову черноволосого старого монаха, разорвав ее на куски. — Хммм.В глазах Пэй Сана вспыхнул убийственный блеск. … Безжалостность и жестокость Пэй Сана потрясли Тэн Циншаня и других совершенствующихся, которые издалека наблюдали за битвой.— Брат Тэн, почему Пэй Сан так сильно ненавидит храм Мани? Почему он так безумно себя ведет? Почему он не дает храму Мани никаких шансов на выживание? — спросил Ли Хан, стоявший рядом с Тэн Циншанем. Тэн Циншань покачал головой и ответил:— Я не знаю. Однако ясно, что все, что Пэй Сан делал в прошлом, было подготовкой к сегодняшнему дню. Он потратил так много энергии, планируя разрушить храм Мани. Такое глубокое негодование должно быть вызвано чем-то огромным.— Ммм, — Ли Хан кивнул в знак согласия и сказал: — Однако очень жаль, что этот тысячелетний буддийский храм будет разрушен сегодня.— Как говорится, тот, кто поднимется на вершину, в конце концов упадет. Его падение определяется судьбой или временем, — Тэн Циншань покачал головой и беспомощно улыбнулся.Сцены на поле битвы стали еще безумнее. Боевой дух Дворца Небесного Бога становился все сильнее и сильнее. С другой стороны, солдаты храма Мани уже сдались. Тем не менее, многие из этих буддийских монахов не боялись смерти. Они скорее отдали бы свои жизни ради храма. Кровопролитие окрасило горы и холмы в красный цвет. Священная земля буддийской секты превратилась в ад на земле. С помощью Пэй Сана, Проницательного Эксперта по Царству Пустоты, преследование и убийство Экспертов по Царству Пустоты храма Мани облегчило задачу для членов Дворца Небесного Бога. Только один из пяти монахов Царства Пустоты сбежал.— Фань Кун! — крикнул Пэй Сан, держа голову монаха в желтых монашеских одеждах. Хотя лицо Пэй Сана выглядело очень бледным, в его глазах все еще можно было видеть убийственный блеск. Его голос был настолько громким, что отдавался эхом. Он продолжал говорить: — Ты единственный, кто остался. Я собираюсь разрушить храм Мани, но я не разрушу школу буддийского совершенствования, переданную военным предком Шига. Если ты хочешь, можешь присоединиться к Дворцу Небесного Бога. Ты можешь руководить школой буддийского совершенствования, также известной как дзен-буддизм, которая будет находиться во Дворце Небесного Бога. Голос Пэй Сана продолжал звучать… — Что?— Что Пэй Сан

делает?Эксперты Царства Пустоты все еще были поражены тем, как быстро был разрушен храм Мани. Услышав слова Пэй Сана, они были ошеломлены. Позволить монаху Фань Куну, врагу, присоединиться к Дворцу Небесного Бога? И возглавить школу совершенствования буддистов, филиал Дворца Небесного Бога?— Что Пэй Сан пытается провернуть? Он разрушил храм Мани, но не остановил передачу буддийских методов совершенствования будущим поколениям. Вместо этого он решил добавить школу буддийского совершенствования в свою секту? — Тэн Циншань был очень смущен.— Дзен-буддизм? — засмеялся Ли Хан: — Я слышал, что Бог Небесной Горы в Великой Прерии содержал учения Ваджраяны, школы тантрического буддизма. Теперь он изменил название буддийской секты на дзен-буддизм. Он явно собирается дать ветви дзен-буддизма то же звание, что и ветви ваджраяны, и он собирается сгруппировать эти две школы. Пэй Сан довольно высокомерен. Как он может дать школе буддийского совершенствования, созданную военным предком Сига, тот же ранг, что и ветви ваджраяны?Пухлый старик, который был частью секты Ван Сян, засмеялся и сказал: — Брат Ли, ну и что, если военный предок Шига был гораздо более могущественным? Он мертв. А теперь Пэй Сан считается самым могущественным человеком в Стране Девяти Префектур. Так что, если он разрушит храм Мани, допустит существование школы буддийского совершенствования и даже переименует их школу буддийского совершенствования в дзен-буддизм? Даже если кто-то не согласится с тем, как он это делал, у кого хватит смелости дать отпор?Ли Хан почесал нос и засмеялся.— Верно. Слова более сильных более сильны.— А? Пэй Сан уже убил этого монаха. Почему он все еще держит его голову? — подумал про себя Тэн Циншань, нахмурившись. Пэй Сан уже убил монаха, но все еще держал его голову. Внезапно Тэн Циншань вспомнил беспрецедентное давление, которое он испытал ранее, когда Пэй Сан раскрыл свою истинную силу. — Пэй Сан все еще намного сильнее меня. Монах в желтых монашеских одеждах сильнее меня, но его убили. — Я должен изо всех сил пытаться понять концепции Жизни и Смерти и достичь кульминации Царства Проницательной Пустоты. — ... В этот момент Пэй Сан нес голову монаха и, встав на спину Божественного Ястреба, указал на Храм Мани и закричал: — Члены Дворца Небесного Бога, слушайте мой приказ. Любой, кто сдастся, будет спасен. Однако убейте всех упрямых!Сразу же моральный дух армии Дворца Небесного Бога укрепился. Послышались громкие ответы согласия. Подобно волнам, солдаты напали на горы и холмы, ворвавшись во множество храмов. Около полумиллиона членов храма Мани сдались. Однако более половины монахов сражались до конца. Было впечатляюще, что такое огромное количество людей все еще желало рискнуть жизнью ради Храма Мани. Хотя они знали, что умрут, они все равно отчаянно сражались. Это показало, насколько лояльны монахи к своей собственной секте. — Визг! Летели брызги крови и куски плоти. Кровь окрасила землю и стены храма в красный цвет. Храм Мани и Дворец Небесного Бога понесли огромные потери. Чтобы уменьшить количество жертв, эксперты Царства Пустоты из Дворца Небесного Бога даже помогали, убивая многочисленных монахов, которые могли нанести хоть малейший урон Экспертам Царства Пустоты. В этот момент Пэй Сан полетел к Тэн Циншаню и другим совершенствующимся. Пэй Сан приземлился на землю и осмотрел толпу. — Верховный Пэй. — Многие люди сложили руки и поприветствовали его. Пэй Сан улыбнулся и кивнул. Он улыбнулся Тэн Циншаню и повернулся, чтобы посмотреть на Хуан Тяньцинь и Лю Ся из Зала Императора Юй. — Зал Императора Юй и Семья Ин. — Пэй Сан посмотрел на Цинь Шики, прежде чем продолжил: — Дворец Небесного Бога не собирается завоевывать территорию Храма Мани. Когда битва закончится, армия Дворца Небесного Бога разделится на две части. Одна пройдет через Юйчжоу и отправится обратно в Цинчжоу и Ючжоу, а другая пройдет через Юнчжоу, который принадлежит семье Ин, чтобы вернуться в Великую Прерию. Вы позволите моей армии пройти через ваши территории?— Что?Тэн Циншань и другие были поражены. Пэй Сана не интересует территория храма Мани? После стольких жертв, Пэй Сан говорит, что он не заинтересован в разрушении Храма Мани? Хуан Тяньцинь и Циньшики посмотрели друг на друга. — Верховный Пэй, будьте уверены. Пока ваши солдаты не мешают жителям Ючжоу, все нормально, — с улыбкой сказал Хуан Тяньцинь. — Конечно. — лаконично

ответил Цинь Шики. Если бы это было до того, как Дворец Небесного Бога напал на Храм Мани, Зал Императора Юй и Семья Ин не согласились бы на такую просьбу. Обе секты не собирались оскорблять храм Мани. Однако, поскольку Храм Мани был ликвидирован, Зал Императора Юй и Семья Ин могли помочь Дворцу Небесного Бога, не беспокоясь ни о чем. Более того, они были уверены, что армия Дворца Небесного Бога не будет глупо провоцировать Зал Императора Юй и Семейство Ин после тяжелой битвы с Храмом Мани. — Если секта Гуй Юань, Зал Императора Юй или Семья Ин хотят сражаться за земли Лянчжоу и Рунчжоу, продолжайте. — Пэй Сан развернулся и улетел. На мгновение эксперты Царства Пустоты из высших сект просто смотрели друг на друга. Конечно, зал Императора Юй и Семья Ин хотели получить землю! В настоящее время секта Гуй Юань была ближе всего к Лянчжоу и Рунчжоу, так как она только что покорила Янчжоу. Однако секта Гуй Юань была намного слабее. — Хм. — Тэн Циншань кивнул и сказал про себя: — Когда я вернусь, мне нужно будет открыть филиалы Циншань Энтерпрайз в обеих префектурах, особенно в западных районах, чтобы люди в Лянчжоу и Рунчжоу могли изучать внутренние боевые искусства. — Тэн Циншань не мог бороться за гегемонию. Несмотря на то, что храм Мани был разрушен, в Лянчжоу и Рунчжоу было еще много монахов. Завоевание Лянчжоу и Рунчжоу все еще будет очень трудным. 13 июня кровавая битва закончилась. Несмотря на то, что Дворец Небесного Бога сражался в этой битве с множеством преимуществ, секта все же понесла потери в количестве около четырехсот тысяч человек. С другой стороны, в храме Мани погибло около миллиона человек, а остальные сдались. Из-за этого кровопролития священная земля буддийской секты была запятнана тяжелым запахом крови, который останется на долгие годы. Даже если бы прошло дюжина лет, люди все равно будут видеть кровь черного цвета на скалах гор. 14 июня, когда солнце уже садилось, события перенеслись в роскошный особняк в Цинчжоу. Несмотря на то, что это был особняк, на нем было очень просторное кладбище с одной надгробной плитой. В этот момент Пэй Сан был один и стоял перед надгробием с головой Ляо Юаня в руке. — Гэ Сан… Пэй Сан гладил надгробную плиту, говоря очень нежным тоном: — Прошло столько лет. Я даже не помню, сколько времени прошло. Я говорил, что приду за тобой, но тогда не смог сдержать обещания. Но я поклялся перед твоим надгробием, что разрушу Храм Мани, принесу голову Ляо Юаня и поставлю его перед твоим надгробием. Я наконец сделал это. Это было так долго…Пэй Сан положил голову на бок и сел рядом с надгробием. Он прижался к надгробию и тихо пробормотал. С его лица капали слезы. Пока солнце всходило и заходило в общей сложности девять дней, Пэй Сан оставался рядом с надгробием. Это кладбище было запрещено. Пэй Сан не позволял никому, даже своей дочери и лучшим ученикам, приходить на это кладбище. Когда-то подчиненный вошел в это кладбище, и Пэй Сан пришел в бешенство, и убил его своими руками. С тех пор никто не осмелился зайти в эту запретную зону. Пэй Сан был единственным, кто следил за кладбищем. … На десятый день Пэй Сан покинул кладбище и, наконец, начал то, чего он долгое время не делал — совершенствование за закрытой

http://tl.rulate.ru/book/244/562828